

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы МЪ В Ъ Д О М О С Т Я МЪ.

(Годъ четырнадцатый).

МАЯ 1. № 9. 1878 ГОДА.

О Д О В О

ВЪ ДЕНЬ СВ. ПАСХИ.

Много свѣтлыхъ и торжественныхъ праздниковъ въ церкви Христовая; но нѣтъ между ними свѣтлѣе и торжественнѣе, нѣтъ радостнѣе и утѣшительнѣе дня воскресенія Христова. Вотъ поистинѣ тотъ день, къ которому во всей полногѣ и силѣ приложимы слова ветхозавѣтнаго пророка: *сей день, ео же сотвори Господь: возрадуемъ и возвеселимся въ оны* (Псал. 117, 20).

Воскресеніе Господа нашего Иисуса Христа служить вѣнцомъ всѣхъ тѣхъ чрезвычайныхъ событій, которыми подтверждается божественность Его лица и непреложная истина Его ученія. Вотъ почему Самъ Христосъ, когда іудеи требовали отъ Него новыхъ чудесъ въ удостовѣреніе того, что Онъ есть едиnorodный Сынъ Божій, отвѣчалъ, что другаго знаменія не дастся имъ, кромѣ знаменія Іоны пророка (Мѡ. 12, 39—40), т. е. воскресенія; вотъ почему отходя на страданія свои Онъ изрекъ, что наступаетъ время, когда прославится Сынъ Человѣческій (Іоан. 13, 31). Въ воскресеніи своемъ Онъ во истину

прославился—и прославился уже не какъ пророкъ, не какъ сынъ человѣческій или мессія, но какъ Сынъ Божій (Рим. 1, 4), въ Коемъ обитаетъ вся полнота божества. (Кол. 2, 9).— *Отверзаются ли тебѣ страхомъ врата смертная*, — вопрошаль нѣкогда Богъ Іова, поставляя предъ нимъ на видъ человѣческое ничтожество и Свое всемогущество, — *вратницы же адовы видѣше ты убояшася ли* (Іов. 38, 17)? Отверзаются, можемъ отвѣчать теперь мы христіане — отверзаются предъ нашимъ Искупителемъ, Который побѣдилъ смерть, плѣнилъ и разрушилъ адъ.

Для вѣры христіанской воскресеніе Христово такъ важно, что безъ него она не имѣла бы никакой силы, никакого значенія, и христіанство, какъ религія, оставалось бы празднымъ именемъ: *аще Христосъ не воста, суетна вѣра наша* (1 Кор. 15, 17), писалъ одинъ изъ первѣйшихъ проповѣдниковъ вѣры коринѣскимъ ученикамъ своимъ. Мысль сильная и разительная, но совершенно истинная и неоспоримая! Ибо на чемъ основана вся вѣра наша? *Наздани бывше* отвѣчаетъ тотъ же учитель языковъ, *на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольную Самому Іисусу Христу* (Еф. 2, 20). Т. о. воскресшій Спаситель есть краеугольный камень нашей вѣры; Онъ есть посланникъ и святитель нашего исповѣданія (Евр. 3, 1). Но почему же сей камень, пренебреженный нѣкогда живущими, для насъ сдѣлался во главу угла и есть дивенъ во очію нашею? Почему, когда весь почти народъ іудейскій, среди котораго Господь нашъ жилъ и дѣйствовалъ, отвергъ и отвергаетъ Его, мы признаемъ въ Немъ Христа—Божію силу и Божію премудрость (1 Кор. 1, 24)? На это мы можемъ привести весьма много доказательствъ, но всѣ онѣ были бы болѣе или менѣе слабы и недостаточны безъ воскресенія І. Христа. Безъ воскресенія Спасителя наше о гробъ Его былъ бы вмѣстѣ и гробомъ нашей вѣры, а теперь этотъ гробъ есть

святилище, въ коемъ совершилось величайшее торжество вѣры христіанской. Слава Іисуса Христа, какъ истиннаго Сына Божія, возсіявшая изъ гроба, продолжаетъ съ того времени сіять для всѣхъ временъ и народовъ и въ Его наставленіяхъ и въ Его учрежденіяхъ и въ Его владычествѣ надъ вѣрующими во имя Его.

И такъ первый источникъ христіанскаго торжества въ сей свѣтоносный день воскресенія Христова есть радость о Господѣ воскресшемъ. Посему нынѣ мы привѣтствуемъ другъ друга словами «Христось воскресе», какъ самымъ радостнымъ для насъ привѣтствіемъ: оно оглашаетъ нашъ слухъ и въ церкви, и дома, и при взаимныхъ встрѣчахъ и посѣщеніяхъ нашихъ, какъ выраженіе всеобщаго торжества, всеобщаго восторга и веселія. Нетрудно понять, откуда въ этомъ случаѣ происходитъ наша радость, если только наше привѣтствіе «Христось воскресе» не однѣ слова, повторяемыя по привычкѣ, но приличію и подражанію другимъ, если мы радуемся именно тому, что Христось воскресе — Господь нашъ, Спаситель нашъ восталъ изъ гроба, а не чему либо другому... По длинно, если есть на землѣ радость самая чистая и святая и въ то же время самая живая и пламенная, то это радость христіанской, николиже отпадающей, любви о Господѣ воскресшемъ.

Но радуясь о Господѣ, христіанинъ въ свѣтлые дни настоящаго праздника радуется и о самомъ себѣ и о своихъ ближнихъ, ибо Христось *преданъ бысть за грѣхи наша, и воста за оправданіе наше* (Рим. 4, 25), и, *воставъ отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть* (1 Кор. 15, 20).

Человѣкъ, не совсѣмъ потерявшій совѣсть, не дошедшій до крайняго огрубѣнія и ожесточенія во злѣ, вѣрующій въ Бога и Его правосудіе, не можетъ не чувствовать, хотя по временамъ, какія тяжкія муки и страданія производитъ грѣхъ въ нашей душѣ. Угрызенія совѣсти, подавляющее чувство со-

стоянія крайне унижительнаго для существа, созданнаго по образу и подобию Божію, постоянное безпокойство сердца, всегдашнее недовольство самимъ собою, непрестанная борьба добрыхъ желаній съ порочными дѣлами, худыхъ склонностей и привычекъ съ усиліемъ стремиться къ высокой цѣли нашего бытія, трепеть и ужасъ предъ правосудіемъ Божиимъ, страхъ вѣчнаго мученія, — вотъ обыкновенныя дѣйствія грѣха въ нашей душѣ; вотъ то состояніе, которое псаломъѣвецъ изобразилъ словами: *исполнися золь душа моя, и животъ мой аду приближися* (Псал. 87, 4)! Правда, многіе и въ состояніи грѣха и отчужденія отъ жизни Божіей остаются спокойными, не чувствуютъ особыхъ угрызений совѣсти, считаютъ себя людьми даже добрыми, отдаваясь удовольствіямъ міра до пресыщенія и самозабвенія. Но можно ли этому позавидовать? Что такое всѣ удовольствія и наслажденія порока, какъ не обманчивая мечта, за которою рано или поздно предстанетъ во всей наготѣ невообразимо ужасная дѣйствительность, оставляющая въ душѣ человѣка только тяжкую думу о тлѣнности всего земнаго?.. Гдѣ же и въ чемъ грѣшникъ можетъ найти истинную радость? Онъ можетъ, если захочетъ, найти ее тамъ, гдѣ находятъ ее всѣ безъ исключенія — и праведные и грѣшные, въ той божественной истинѣ, что Христосъ преданъ бысть за грѣхи наша, и воста за оправданіе наше. Возненавидѣвъ грѣхъ и вступивъ въ живое, таинственное единеніе съ Исусомъ Христомъ, одушевленный вѣрою въ безконечныя заслуги Искупителя, онъ познаетъ силу воскресенія Христова и самъ воскреснетъ отъ смерти духовной; отъ постыднаго рабства страстямъ перейдетъ въ блаженное состояніе евангельской свободы; отъ ложныхъ радостей и удовольствій порока — къ внутреннему миру, духа, всякъ умъ превосходящему, къ непрестанной радости о Господѣ.

Если же смертію Христовою заглажены наши грѣхи, то

безъ сомнѣнія, побѣждена и наша смерть, ибо она владычествуетъ надъ нами потому, что есть необходимое слѣдствіе грѣха. И вотъ еще неисчерпаемый источникъ радости для христіанина въ день воскресенія Христова. Смерть, столь ужасная для язычника и невѣрующаго, потеряла всю свою силу для истиннаго христіанина. Подобно тому, какъ крестная смерть нашего Спасителя была побѣдою надъ грѣхомъ всего человѣчества, такъ тѣлесная смерть христіанина, по благодати Божіей, есть для него полная и совершенная побѣда надъ ветхимъ чело-вѣкомъ нашимъ—надъ закономъ грѣховнымъ, господствующимъ въ тѣлѣ нашемъ, есть «инога житія вѣчнаго начало»—вступленіе въ ту свѣтлую и блаженную область бытія, гдѣ прекращается всякая опасность паденія, гдѣ нравственное величіе и совершеннѣйшая свобода духовная дѣлають чело-вѣка поистинѣ богоподобнымъ, гдѣ вѣчное царство безпредѣльной любви, царство радости, мира, блаженства... И не только духъ нашъ чрезъ смерть переходитъ въ новый, лучшій и совершеннѣйшій міръ, самое тѣло наше чрезъ смерть же приближается къ безсмертію,—къ тому свѣтлому и радостному дню, когда «воскреснутъ мертвіи и востанутъ сущіи во гробѣхъ». Это утѣшительное чаяніе воскресенія нашего тѣла есть одинъ изъ плодовъ воскресенія Христова: *Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершимъ бысть... Якоже бо о Адамъ вси умирають, такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 20, 25). Если о Адамѣ, вслѣдствіе паденія, наше тѣло въ теченіе всей нашей жизни умираетъ постепенно, подвергаясь враждебному дѣйствию стихій, болѣзнямъ, страданіямъ и наконецъ предается собственно смерти, превращается въ прахъ, то о Христѣ, источникѣ оправданія, безсмертія и жизни, оно востанетъ и будетъ, подобно тѣлу Христову,—безболѣзненнымъ, нетлѣннымъ, безсмертнымъ жилищемъ безсмертнаго духа. Таковы плоды воскресенія Христова, таковы предметы достойные христіанской радости въ дни настоящаго свѣтлаго праздника!

Но вотъ—наше спасеніе совершилось. Рукописаніе грѣха -- причина человѣческихъ бѣдствій—расторгнуто и изглажено. Время гнѣва Божія, время гибели и проклятія, лежавшаго на путяхъ нашихъ, миновало. Отпадшіе отъ источника божественной жизни мы снова приобщены къ ней милосердіемъ Творца, безъ Котораго нѣтъ счастья въ мірѣ Божіемъ. Между тѣмъ жизнь наша, жизнь людей, пользующихся благами искупленія, много ли измѣнились сравнительно съ жизнію человѣчества въ вѣкахъ прошедшихъ? Не то же ли стремленіе къ недостижимому на землѣ счастью, присущее человѣку отъ дней Адама и не оставлявшее его во всѣ времена минувшія, замѣчаемъ мы и нынѣ? Дѣйствія человѣческой воли, замыслы и предпріятія, истощавшія и истощающіе силы многихъ поколѣній, не направлены ли и нынѣ, какъ то было прежде, къ возможно лучшему устройенію человѣческаго существованія на землѣ, какъ будто здѣшнюю только жизнію и оканчивается наше бытіе, какъ будто не существовало воскресенія Искупителя, сдѣлавшаго возможнымъ наше собственное воскресеніе, какъ будто нѣтъ будущей жизни—блаженной для праведниковъ и тяжко-мучительной для грѣшниковъ? Будучи отъ рожденія обречены на смерть, мы проводимъ, однако, жизнь свою всегда увлеченные суетливою злобою дня; отсюда вокругъ насъ нѣтъ конца пререканіямъ, смутамъ, обманамъ. Каждый для себя и все чело- вѣчество вмѣстѣ строить какъ бы вавилонскій столбъ, вершина котораго досягала бы небесъ, и который далъ бы убѣжище робкимъ душамъ отъ бѣдъ и невзгодъ жизни настоящей. Мы видимъ, какъ кипятъ наслажденіями, планами, изобрѣтеніями и славою наши большіе города,—средоточія ума, богатства и власти. Но можно ли серьезно увлекаться этимъ мнимымъ прогрессомъ чело- вѣчества, тѣмъ паче—можно ли видѣть здѣсь цѣль нашего бытія?

Бр. хр.! Спаситель нашъ понесъ на себѣ грѣхи и язвы

не одного поколѣнія: Онъ страдалъ и умеръ за все чело-
вѣчество. Въ моментъ искупленія тяжесть всѣхъ вѣковъ лежала
на Немъ, и мы, люди искупленія, быть можетъ болѣе заботили
взоръ Его божественной любви, обнимающей весь родъ чело-
вѣческій, чѣмъ сѣдящіе въ странѣ и сѣни смертной. При не-
удержимой погонѣ за земными благами, при повсюдномъ го-
сподствѣ своекорыстія и страстей, отъ насъ, христіанъ, нано-
сится сугубое Ему уязвленіе, болѣе тяжкое и чувствительное,
чѣмъ отъ ненавшихъ святаго имени Его. Мы усыновлены Имъ
Богу и пользуемся всѣми средствами благодати, а поступаемъ
какъ враги Христовы, когда не употребляемъ всѣхъ усилій къ
избѣжанію грѣха. И что еще прискорбнѣе—именуясь сынами
Божіими, членами тѣла Христова, нѣкоторые изъ насъ не-
брежно хранятъ святыню вѣры, легкомысленно, если не кощун-
ственно относятся къ тайнамъ и уставамъ церкви, подвергаютъ
критикѣ и сомнѣнію ученіе, принесенное и открытое намъ
Богомъ, какъ бы намѣренно забывая, что невозможно разумно
сомнѣваться въ истинахъ христіанской вѣры нынѣ, когда она
побѣдила весь міръ, образовала изъ людей сонмы ангеловъ,
распространила вездѣ и на все благословеніе и благодать,
когда все наше существо сроднилось съ вѣрою такъ, что мы
невольнио вѣруемъ душою и тогда, когда языкъ произноситъ
возраженія... Къ большому еще оскорбленію христіанскаго
чувства и къ стыду переживасямаго нами вѣка мы видимъ даже,
что цѣлыя христіанскіе народы, подъ вліяніемъ своекорыстія,
злости и зависти парушаютъ завѣтъ мира и любви, который
оставилъ въ наслѣдіе и руководство своимъ ученикамъ, постра-
давшій за насъ Спаситель.

Ісѣ таковыя христіане по имени не больше ли оскорбля-
ютъ своего Иабавителя, чѣмъ невѣрующіе Іудей, ругавшіес
Господу, возносящіе на Его чистую главу клеветы и порица-
нія и требовавшіе суда надъ Нимъ?—И какъ воскресеніе Іи-

суса Христа не было радостію для ожесточенныхъ враговъ Его книжниковъ и фарисеевъ, а напротивъ привело ихъ въ страхъ и смятеніе, такъ и всѣмъ упорнымъ врагамъ Христа и Его божественнаго ученія, всѣмъ живущимъ по влеченію своихъ похотей и духу вѣка сего, а не по ученію Евангелія и заповѣдямъ церкви—нѣтъ истинной радости и въ свѣтоносные дни воскресенія Христова. Не радость возвѣщаетъ имъ въ сіи дни и провозвѣстница христіанской радости св. церковь, но грозное прещеніе и осужденіе: яко таетъ воскъ отъ лица огня; такъ да погібнуть грѣшницы отъ лица Божія...

Но да не омрачатся свѣтлые дни настоящаго праздника представленіемъ грозной участи, ожидающей враговъ Христовыхъ. Дабы и намъ избѣгнуть этой участи, внимемъ голосу церкви и въ настоящій «воскресенія день—просвѣтимся торжествомъ», просвѣтимся благодарною молитвою Христу, пострадавшему за насъ и воскресшему для насъ, просвѣтимся святыми дѣлами, истинно-христіанскимъ житіемъ и «другъ друга обьемемъ» ради такого радостнаго праздника обнимемъ нашею искреннею любовію всѣхъ и cadaго, «рцемъ: братіе» —назовемся всѣ—богатые и бѣдные, счастливые и несчастные братьями во Христѣ, дѣтьми единаго Отца небеснаго и «ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ» ради воскресенія Христова забудемъ всѣ обиды, намъ причиненныя, простимъ всѣхъ враговъ и недоброжелателей нашихъ.

Постараемся же, братіе, хотя во дни настоящаго свѣтлаго праздника пожить не ради себя, но ради пострадавшаго за насъ и воскресшаго. Аминь.

Спасовсеградск. церкви свящ. Іоаннъ Лебедевъ

П Е Р Е Н Е С Е Н І Е

МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ИЗЪ МУРЪ- ЛИКІЙСКИХЪ ВЪ БАРЪ ГРАДЪ.

XI-й вѣкъ былъ въ высшей степени несчастливымъ для греческой имперіи въ ея владѣніяхъ внѣ Балканскаго полуострова, особенно въ Малой Азіи. На развалинахъ персидской монархіи и багдадскаго калифата образовалось сильное магометанское государство турокъ—сельджуковъ. Они вторглись въ малоазійскія греческія владѣнія и требовали отъ греческаго императора покорности и дани.

Во время этихъ нашествій фанатизмъ новообращенныхъ магометанъ сказался во всѣхъ его ужасахъ. Грозные, дикіе завоеватели врывались въ дома побѣжденныхъ, грабили и убивали всѣхъ попадавшихся имъ на глаза мужей, женъ и дѣтей. Къ довершенію своихъ жестокостей Турки подвергали возмутительнымъ насмѣшкамъ и самымъ оскорбительнымъ поруганіямъ именно тѣ священныя предметы христіанства, которые были особенно уважаемы христіанами побѣжденными. Такъ они разграбили Кесарію Каппадокійскую и сожгли; знаменитый храмъ Василія Великаго былъ оскверненъ, ограбленъ, поруганъ и наконецъ сожженъ, чѣмъ они хотѣли вознаградить неудавшуюся прежде попытку разломать гробницу святителя и наругаться надъ его мощами. Пожаромъ церкви они думали и надѣялись уничтожить христіанскую святыню. Чуждые всякихъ понятій о гражданскомъ благоустройствѣ варвары не прекращали своихъ жестокостей и по покореніи христіанской страны. Грабежи и насилія были обыкновенными проявленіями отношеній Турокъ къ побѣжденнымъ ими христіанамъ малой Азіи.

Очень часто бывало, что во время богослуженія варвары толпою врывались въ храмы и приводили въ ужасъ и трепетъ молящихся угрозамъ, поруганіемъ святыни, оскорбленіемъ священнослужителей. Вообще все, что дорого и священно для истинно вѣрующаго христіанина, все подвергалось насилію, оскорбленію и посяганію. Легко предвидѣть результаты такихъ отношеній побѣдителей къ побѣжденнымъ. Послѣдніе, не имѣя силъ и средствъ бороться съ жестокими варварами, выведенные изъ терпѣнія насиліемъ завоевателей, оставляли родину и переходили въ Европу, спасая себя, а также и святыню

своихъ церквей отъ поруганія невѣрныхъ. Одни изъ нихъ ушли въ Грецію, другіе переселились въ Италію, нѣкоторые перешли въ Венецію, которая и устройствомъ храмовъ въ византійскомъ стилѣ и обладаніемъ многими святынями востока напоминала грскамъ и малоазійскимъ христіанамъ ихъ отечество. Переселенцы, конечно, не молчали о возмутительномъ обращеніи турокъ съ побѣжденными. Горькія извѣстія не могли оставаться безъ слѣда, не могли не возбуждать такого или иного отношенія религиозныхъ средневѣковыхъ умовъ западной Европы къ варварамъ. Сердце набожныхъ Европейцевъ болѣзненно сжималось при разсказахъ малоазійскихъ христіанъ о звѣрскомъ обращеніи магометанъ съ христіанской святыней. Выслушивая такіе разсказы они, безъ сомнѣнія, не могли оставаться равнодушными зрителями печальныхъ и возмутительныхъ картинъ востока; ихъ религиозныя представленія никоимъ образомъ не могли помириться съ мыслию, что мощи уважаемаго всѣмъ христіанскимъ міромъ святителя, если не подверглись осмѣянію и возмутительному нахальству, непремѣнному обнаруженію религиозной нетерпимости сарацинъ, то такая участь можетъ ожидать ихъ со дня на день, съ минуты на минуту. Святые останки ничѣмъ не застрахованы отъ скверныхъ рукъ невѣрныхъ и отъ дикихъ порывовъ ихъ фанатизма. Были случаи и прежде, еще когда существовалъ багдадскій калифатъ въ Аравіи, были случаи звѣрскаго отношенія сарацинъ къ уважаемымъ и особенно чтимымъ христіанскимъ святынямъ. Хорошо помнили западно-европейскіе христіане нашествіе Хумейда на Мұры въ 792 году. Посланный калифомъ Аарономъ Аль-Рашидомъ въ качествѣ начальника флота для разграбленія острова Родоса, Хумейдъ не ограничился точнымъ выполненіемъ воли своего повелителя. Мусульманскій адмиралъ изъ Родоса отправился съ флотомъ къ Мұрамъ-ликійскимъ и здѣсь во всемъ свѣтѣ показалъ и свое собственное и своихъ собратій по кругу религиозныхъ представленій отношеніе къ христіанской святынѣ. «Прибывши въ Мұры, говоритъ лѣтописецъ, почти современникъ событія, онъ прежде всего покусился разломать священную гробницу святителя и чудотворца Николая, но только вмѣсто ея сломалъ другую, стоящую по близости ея. Едва только онъ успѣлъ это сдѣлать, на морѣ поднялась страшная буря съ громами и молціями и разбила довольно порядочное количество хищническихъ судовъ; кое какъ только успѣлъ спастись самъ бого-

борный Хумейдъ. Съ того времени святитель Николай особенно почитается на западѣ.

Хорошо помнили этотъ фактъ изувѣрства западные христіане — Европейцы. Они твердо вѣрили въ возможность чуда со стороны святителя при первомъ нечестивомъ прикосновеніи невѣрныхъ къ его святымъ останкамъ, какъ это и было въ VIII вѣкѣ; но въ тоже самое время религіозное сознаніе подсказывало имъ другое. Какъ добрые сыны христіанской церкви, они считали своею прямою обязанностию беречь святыню отъ всего сквернаго и нечистаго и предотвращать всякую возможность оскорбленія заветной драгоценности. И вотъ въ одно и тоже время въ умахъ людей, раздѣленныхъ другъ отъ друга довольно большимъ пространствомъ, рождается мысль во что бы то ни стало перенести драгоценную святыню изъ страны завоеванной грубыми дикими варварами, способными ежеминутно оскорбить ее и наругаться надъ нею, туда, гдѣ все благоговѣетъ предъ этой святыней и гдѣ кромѣ глубокаго почета и истинно-религіознаго уваженія ничто не ожидаетъ ея, и гдѣ не позволять приблизиться къ ней никакой непріятности, а напротивъ постараются предотвратить ее, такъ сказать въ самомъ корнѣ и въ самомъ началѣ. Конечно задумавшіе о перенесеніи видѣли всю трудность выполненія задуманнаго ими предпріятія. Они знали, что явное осуществленіе его положительно невозможно. Оставшіеся въ малой Азіи христіане, безспорно, откажутъ имъ въ этомъ, такъ какъ мощи великаго угодника составляли для нихъ все, что только могло дать отраду въ ихъ горькомъ положеніи, что утѣшало и что подавало надежды на лучшее будущее. Въ такую трудную эпоху жизни и добровольно лишиться останковъ великаго заступника невозможно. Они скорѣе всего сами готовы были перенести откуда нибудь въ свою страну уважаемую ими святыню, которая бы давала отрады надежды, чѣмъ лишиться своей вѣрной защиты. Собразили все это задумавшіе перенести мощи свят. Николая изъ Муръ-ликійскихъ въ Европу; они рѣшились на всякія тайныя средства для достиженія своей цѣли, избѣгая по возможности явныхъ и открытыхъ. Религіозный энтузіазмъ въ ихъ глазахъ оправдывалъ все во имя цѣли, освящала всякія средства къ осуществленію ея.

Подъ влияніемъ такого восторженнаго настроенія, въ 1087 году, 10 индикта, барскіе и венеціанскіе купцы отправились въ Антіохію для торговли, по тѣхъ и другихъ преслѣ-

довада мысль вѣхать на обратномъ пути въ Муры-ликійскія и взявши оттуда мощи святителя Николая перенести ихъ въ свое отечество. Но первые предупредили послѣднихъ.

На трехъ коммерческихъ судахъ, нагруженныхъ товарами вѣхало на перепутьи въ мурскую пристань болѣе 50 человекъ барскихъ купцовъ со слугами; тотчасъ по прибытіи, они послали на берегъ чужестранца, взятаго ими на пути въ Муры осмотрѣть городъ и узнать, насколько положеніе благоприятствуетъ осуществленію задуманнаго ими предпріятія. Возвратившійся посланный сказалъ, что весь городъ, вблизи котораго находится храмъ съ мощами святителя, въ волненіи, собралось множество турокъ на погребеніе умершаго начальника турецкаго гарнизона. Пришлось отложить осуществленіе задуманнаго плана до возвращенія изъ Антиохіи, по окончаніи своихъ торговыхъ дѣлъ. Ъдутъ дальше, въ Антиохіи находятъ одно венеціанское судно, владѣтели котораго, какъ открылось, на обратномъ пути изъ Антиохіи имѣютъ въ виду сдѣлать тоже самое, что замыслили и баряне. Соперничество казалось опаснымъ и заставило барянь тщательно слѣдить за дѣйствіями, Венеціанъ; узнаютъ, что венеціане запаслись даже и желѣзными инструментами, съ помощью которыхъ, если только успѣютъ предупредить барянь, могутъ унести мощи мурликійскаго святителя. Баряне съ клятвою рѣшили ускорить исполненіемъ своего намѣренія. Устроивши на скорую руку свои коммерческія дѣла въ Антиохіи и запасшись всеѣмъ необходимымъ, они снова сѣдаютъ въ мурскую пристань. Осаживаютъ на берегъ двоихъ іерусалимскихъ пилигримовъ, взятыхъ ими на пути изъ Антиохіи, поручаютъ имъ идти въ городъ и основательно узнать, можно ли приступить къ дѣлу. Послы, не встрѣтя въ городѣ ничего подозрительнаго и только четырехъ монаховъ у церкви, въ которой покоилась желанная святыня, возвратившись на корабли, объявили своимъ, что теперь они безопасно могутъ выполнить свое намѣреніе. Тотчасъ же 47 человекъ барянь берутъ оружіе и, оставивъ немногихъ стеречь свои суда, отправляются въ храмъ святителя Николая. Монахи, сторожа церкви, не подозрѣвая ничего, указываютъ имъ мѣсто церковнаго помоста, подъ которымъ скрыта гробница святаго и по обычаю мажутъ чужестранцевъ муромъ отъ мощей святителя. Баряне открываютъ монахамъ свое намѣреніе перенести мощи чудогворца въ Апулію и, чтобы удобнѣе получить согласіе сторожей, предлагаютъ имъ выкупъ въ 300 золотыхъ. По-

слѣдніе отказываются отъ денегъ и задумали уже бѣжать изъ храма, чтобы дать знать о семъ гражданамъ г. Муръ. Но эта попытка монаховъ оказалась неудачной. Какъ скоро замѣтили ее барскіе кушцы, тотчасъ же связали монаховъ и у дверей храма поставили своихъ сторожей, чтобы обезопасить себя отъ нежеланныхъ свидѣтелей. Воодушевленные разговоромъ одного монаха о явленіи св. Николая одному мурликійскому старцу, которому святитель приказывалъ крѣпче стеречь его мощи, иначе они будутъ унесены въ другое мѣсто, баряне принялись за работу. Былъ разбитъ церковный помостъ, подъ которымъ стояла гробница съ мощами. Не долго пришлось рыть барянамъ, скоро открылась бѣлая мраморная тумба, въ которой покоились мощи святаго. Въ этой работѣ особенно отличился юноша Матѣй своимъ нетерпѣливымъ желаніемъ какъ можно скорѣе найти гробъ и мощи святителя; баряне боялись крѣпко ударить по найденной мраморной тумбѣ, чтобы не навлечь на себя гнѣва святителя и не получить какой нибудь непріятности, только одинъ Матѣй остался вѣренъ самому себѣ и не потерялъ всегдашняго присутствія духа. Считая ничтожностью все, что бы ни случилось, онъ такъ сильно ударилъ по крышкѣ тумбы, что она раскололась въ дребезги. Снявши ее, баряне увидѣли что тумба наполнена святой влагой, отъ которой мгновенно разнеслось сильное благоуханіе. Присутствовавшіе при сей работѣ соотечественниковъ пресвитеры Лупъ и Дрого, тотчасъ по открытіи мощей святителя совершили литію, по окончаніи которой тотъ же самый Матѣй опускаетъ въ полную мура гробницу свои руки и вынимаетъ плававшія тамъ кости святаго. Долго не находилась глава святителя. Матѣй съ ногами входитъ въ гробницу и выходитъ оттуда не прежде того, какъ нашелъ драгоценную святиню. Въ то время, какъ вынимались мощи, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ угнали частицы святыхъ останковъ. Все это происходило 20 апрѣля 1087 года.

За отсутствіемъ нарочно приготовленнаго для мощей ковчега, пресвитеръ Дрого завернулъ ихъ въ свою верхнюю одежду, въ которой съ неописаннымъ восторгомъ баряне и были перенесены они на барскія суда. Одна изъ чистыхъ пустыхъ бочекъ была временною ракою мощей святителя.

Освобожденные сторожа — монахи разносятъ по городу горькую вѣсть о похищеніи иностранцами мощей чудотворца. Вольшими толпами сбѣгаютъ мурскіе граждане на берегъ —

въ видахъ задержать похитителей и похищенную драгоценную святыню. Но уже было поздно. Благодаря попутному вѣтру, баряне успѣли далеко уѣхать въ море по направленію къ Италіи. Не видя никакой возможности задержать бѣглецовъ, муряне рвали себѣ волосы на головѣ и бородѣ, съ отчаяннымъ крикомъ и проклятіями провожали похитителей. Когда барскіе корабли скрылись за горизонтомъ, муряне—безнадежныя, разбитые должны были ни съ чѣмъ возвратиться въ родной городъ.

Сначала—въ 1-й день—при попутномъ вѣтрѣ баряне счастливо продолжали свое путешествіе. Но на другой день подулъ противный вѣтеръ, который задерживалъ всякое движеніе судовъ; долго путешественники отыскивали причину неожиданнаго несчастья и наконецъ нашли. Какъ скоро возвращены были утаенныя частицы мощей,—непріятности прекратились и пловцы пользовались всѣми удобствами и услугами стихій. Наконецъ, послѣ довольно продолжительнаго—двухнедѣльнаго путешествія, ознаменованнаго неоднократно явлениями святителя съ предсказаніями разныхъ путевыхъ обстоятельствъ, времени прибытія и т. п., баряне 8 мая вошли въ гавань св. Григорія—въ Италіи, въ 4 или 5 миляхъ отъ Бара. Отсюда дали знать жителямъ Бара о скоромъ прибытіи въ ихъ городъ мощей знаменитаго чудотворца востока; а сами занялись приготовленіемъ деревяннаго ковчега, въ который и была положены мощи святителя. Скоро радостная вѣсть облетѣла весь городъ и народъ въ нетерпѣливомъ ожиданіи толпами сходилъ къ берегу. На слѣдующій день 9 мая барское духовенство съ архіепископомъ Урсопомъ во главѣ, сопровождаемое громаднымъ стеченіемъ народа, съ крестнымъ ходомъ вышло къ гавани. Торжественно встрѣченная святыня положена была въ церкви св. Стефана, недалеко отъ моря. Узнали о перенесеніи мощей св. Николая сосѣдніе народы; всѣ шли въ Баръ на поклоненіе чудотворцу. Столько собралось сюда земледѣльцевъ, гражданъ и вельможъ разныхъ государствъ и провинцій запада, что такого собранія не видалъ еще и не увидитъ христіанскій міръ. И всѣ они были зрителями безчисленныхъ чудесъ святителя. Больные, какими бы ни были одержимы болѣзнями, получали исцѣленія и возвращались на родину совершенно здоровыми. Изъ нихъ въ первые два дня святитель исцѣлялъ 47 человекъ, на 3-й день—23 недужныхъ, на четвертый 29, въ 5-й 13. Само собою разумѣется, что обстоятельства, такъ сказать, заключившія собою перенесеніе

мощей святителя, не могли не возбуждать особеннаго благоговѣнія и уваженія къ чудотворцу во всѣхъ тѣхъ, которые или были свидѣтелями или слышали о нихъ отъ кого нибудь изъ свидѣтелей и зрителей многочисленныхъ чудесъ св. Николая въ г. Барѣ. Понятно, что описаніе событія имѣло значеніе славнаго и достопамятнаго событія прежде всего и болѣе всего для барянь; имъ и по праву и по долгу слѣдовало ознаменовать это событіе установленіемъ особаго праздника. Такъ и было. Здѣсь, по случаю перенесенія мощей св. Николая, былъ установленъ праздникъ спустя годъ послѣ событія, когда выстроена была въ г. Барѣ новая великолѣпная церковь въ честь святителя и освящена 9 мая въ самый день перенесенія мощей Римскимъ папою Урбаномъ II. Новый установленный въ Барѣ и въ Апуліи праздникъ 9 мая остался мѣстнымъ праздникомъ здѣшней церкви. Въ другихъ странахъ и церквахъ христіанскаго востока и запада онъ не былъ принятъ, не смотря на то, что событіе, послужившее основаніемъ празднику, стало извѣстнымъ повсюду на западѣ. Это обстоятельство т. е. удержаніе за новымъ праздникомъ только мѣстнаго значенія, можетъ объясняться общимъ, свойственнымъ среднимъ вѣкамъ, обычаемъ чествованія преимущественно мѣстныхъ святыхъ или празднованія памяти преимущественно мѣстныхъ событій. Средніе вѣка весьма богаты примѣрами такихъ мѣстныхъ празднествъ въ честь мѣстныхъ святыхъ или въ память мѣстныхъ событій, которыя будучи уважаемы въ своей странѣ не усвоились другими, предпочтательными такіе же своя мѣстные праздники. Самая политическая незнатность города, куда совершилось перенесеніе мощей и установленъ праздникъ въ память его,—не осталась конечно безъ вліянія на удержаніе за нимъ мѣстнаго значенія. Но нашлась страна и при томъ не изъ сосѣднихъ и близкихъ, а изъ наиболѣе отдаленныхъ отъ Апуліи, страна, въ которой событіе, совершившееся въ Барѣ, произвело повидимому наиболѣе сильное впечатлѣніе, въ которой мѣстный праздникъ Бара и Апуліи сталъ общенароднымъ или общецерковнымъ праздникомъ. Страна эта—Русь.

Русь въ самомъ непродолжительномъ времени узнала о перенесеніи мощей святителя Николая изъ Муръ въ Барѣ.

Принесено было на Русь не только извѣстіе о замѣчательномъ событіи, но даже и самыя части мощей мурликійскаго святителя перенесеннаго въ Барѣ.

Достаточно было русскимъ знать объ этомъ событіи, и

они могли отнестись къ нему самостоятельно, т. е. усвоить себѣ апулійскій праздникъ не изъ какого либо послушанія Риму, а по собственнымъ религіознымъ побужденіямъ.

Въ основѣ этихъ побужденій лежало глубокое, уже установившееся на Руси чествованіе имени муръ-пикійскаго святителя и чудотворца. Оно, конечно, перешло къ ней отъ Греціи, гдѣ слава его чудотвореній, явленныхъ на землѣ и на морѣ была всѣмъ извѣстна и служила предметомъ уже многихъ религіозныхъ сказаній. Чудотворенія эти, изумительныя обиліемъ и силою, носятъ по преимуществу характеръ благотънаго страждущему человѣчеству. Образъ святителя, всеильнаго и неистощимаго чудотворца-благотворителя, ставъ извѣстнымъ юнымъ христіанамъ русскимъ, ставъ особенно любезенъ сердцу ихъ, внушалъ имъ глубокую вѣру въ него и надежду на помощь его, такъ что съ раннихъ поръ стали на Руси строиться храмы въ честь свят. Николая, самое число коихъ съ теченіемъ времени далеко превзошло число храмовъ въ честь другихъ святыхъ. Между многими чудотвореніями святителя Николая близкимъ ко времени перенесенія мощей его было на Руси слѣдующее.

Между 1072—1093 г. приходитъ въ Вышгородъ, гдѣ покоятся мощи мучениковъ—князей Бориса и Глѣба, одна больная женщина и рассказываетъ бывшимъ въ храмѣ, какъ грозно наказалъ ее святитель Николай за ея сравнительное неуваженіе къ нему. Въ праздникъ св. Николая, говорила она, когда всѣ пошли въ церковь къ литургіи, я осталась дома и занималась домашними дѣлами. Ни совѣты, ни уговоры другихъ, вообще ничто не заставило меня переимѣнить свое намѣреніе, отложить дѣло до другаго времени и идти въ церковь. Прошло немного времени послѣ начала богослуженія, вдругъ вѣвзаютъ въ ворота мое о двора три мужа—одинъ старецъ а двое—юноши. Послѣдніе спрашиваютъ меня: зачѣмъ я такъ непочтительно отношусь къ празднику и не почитаю великаго святителя Николая? Я въ свое оправданіе сказала имъ, что моя бѣдность и убожество заставляютъ меня такъ много работать, что отнимаютъ всякое время для продолжительной молитвы,—но...не оправдалась. Старецъ съ грознымъ видомъ приказалъ своимъ молодымъ спутникамъ разметать мой домъ, а самъ взявъ меня за правую руку и выбросилъ на улицу изъ окна дома. Я лишилась сознанія и оставалась безъ чувствъ почти до великаго поста. Въ мясопустную недѣлю рождества-

ники и знакомые много молились за меня; сознаніе возвратилось ко мнѣ, но рука сдѣлалась какъ сухая и не могла ничего я дѣлать ей. Черезъ три года пришла я въ Вышгородъ, долго молилась мощамъ угодниковъ Бориса и Глѣба, прося исцѣленія. Богъ услышалъ мою молитву, святитель простилъ мнѣ грѣхъ мой противъ него и я получила исцѣленіе. Но особенно замѣчательно то, что по одному изъ русскихъ сказаній, самое перенесеніе мощей святителя изъ Муръ въ Алуцію означено было необыкновеннымъ, изумившимъ на Руси всѣхъ, чудомъ въ Кіевѣ. Во дни перенесенія его мощей онъ явился скорымъ помощникомъ и утѣшителемъ въ скорби богатыхъ родителей, потерявшихъ по неосторожности свое дитя. Вотъ обстоятельства этаго важнаго для насъ факта. Одинъ благочестивый, богатый кіевлянинъ вмѣстѣ съ женою и единственнымъ ребенкомъ ѣздивъ въ лодкѣ по Днѣпру въ Вышгородъ 2 мая на праздникъ въ память Бориса и Глѣба. Возвращаясь въ слѣдующую ночь домой на томъ же ботничьѣ, мать, державшая въ своихъ рукахъ ребенка, задремала и отъ сильнаго толчка выронила изъ рукъ драгоценную пошу и такимъ образомъ преждевременно погребла его въ быстрыхъ волнахъ глубокаго Днѣпра. Можно себѣ представить, какая грусть овладѣла тогда родителями, лишившимся своей единственной надежды, своей единственной радости въ жизни. Отецъ особенно чтившій изъ всѣхъ святыхъ Николая чудотворца, обратился къ нему съ горячею молитвою о помощи, въ которой (молитвѣ) возлагалъ на него всѣ свои надежды, изливалъ особенную свою скорбь о томъ, что оо смертію его теперь должно прекратиться и особенное почитаніе угодника въ его домѣ, такъ какъ онъ старъ и бездѣтенъ. Горькое сознаніе грѣховной жизни, чистосердечная исповѣдь предъ Богомъ и святымъ Его заставляеть его сына обратиться въ св. Николаю съ мольбою о помощи. Съ разбитымъ сердцемъ и безотрадными думами, подавленные тяжелымъ сознаніемъ неожиданнаго одиночества, оба супруга возвратились въ Кіевъ. Остатокъ ночи проведенъ былъ ими въ молитвѣ предъ иконою святителя. И молитва ихъ была услышана. Святитель Николай въ эту же ночь чудесно освободилъ погибавшаго ребенка отъ смерти въ водахъ Днѣпра и положилъ его въ Софійскомъ соборѣ предъ своею иконою. Утромъ, когда наступило время звона къ утрени, пономарь, пришедши отпирать двери собора, услышалъ внутри храма дѣтскій плачь. Испуганный, онъ передалъ это сторожу. Идутъ вмѣстѣ въ

храмъ и къ общему своему удивленію находятъ предъ иконою святителя Николая мокраго маленькаго ребенка. Тотчасъ же дано было зпать о случившемся митрополиту и властямъ и скоро разнеслась молва по всему Кіеву; слѣд. узнали объ этомъ и родители ребенка, утонувшаго въ Днѣпрѣ. Съ полною вѣрою въ возможность чудесной помощи святителя они прибѣгаютъ въ Софійскій соборъ и къ невыразимому восторгу въ ребенкѣ узнаютъ собственное, недавно потерянное дитя. Чудо обнаружилось. Въ храмѣ собралось громадное множество народа; всѣ, узнавши подробности событія, прославили Бога и съ благоговѣніемъ поклонились иконѣ чудотворца, которая съ того времени стала называться иконою св. Николая-Мокраго.

Временемъ происхожденія барскаго праздника опредѣляется приблизительно и время усвоенія его Русью, гдѣ скоро узнали о барскомъ событіи и объ апулійскомъ праздникѣ въ память его. И такъ праздникъ этотъ установленъ Русью въ одинъ изъ 1087—1090 годовъ при митрополитѣ Іоаннѣ 2-мъ. Митрополитъ Іоаннъ 2-й былъ пастырь весьма просвѣщенный, весьма ревностный въ дѣлѣ утвержденія вѣры и благочестія въ русскомъ народѣ. Съ такою ревностью весьма сообразовалось и установленіе новаго праздника въ назиданіе народу. Именно этотъ митрополитъ былъ свидѣтелемъ чуда святителя Николая надъ утопшимъ младенцемъ, совершившагося въ его каѳедральной Софійской церкви въ Кіевѣ въ самый годъ перенесенія мощей святителя въ Баръ градъ чуда, которое поразило изумленіемъ, исполнило благоговѣніемъ всѣхъ, какъ и самаго митрополита. Подъ двоякимъ послѣдовательнымъ впечатлѣніемъ и отъ кіевского чуда и отъ чудесъ барскаго событія, ставшихъ извѣстными митрополиту Іоанну, благочестивый и ревностный первосвятитель ознаменовалъ эти событія установленіемъ для русской церкви праздника 9 мая, имѣя основаніемъ для такого рѣшенія готовый примѣръ его у барскихъ христіанъ, собственное благоразсужденіе и согласіе благочестиваго великаго князя Всеволода.

(Груды кiev. дух. ак. декабрь 1874 г.)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

О подпискѣ на батальную олеографическую картину

изъ русско-турецкой войны:

ПОСЛѢДНІЯ МИНУТЫ АРМІИ ОСМАНА-ПАШИ.

Оригиналъ для этой роскошной олеографіи писанъ на полотнѣ масляными красками художникомъ А. И. Морозовымъ, по эскизу очевидца военнаго событія, корреспондента французской иллюстраціи «Monde Illustré», г. Кауфмана. Олеографическая картина, величиною около аршина въ длину и 10 вершковъ въ ширину, печатается двадцатью красками. Такъ какъ картина изготавляется въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, то на нее открыта подписка.

Подписная цѣна: за 1 экземпляръ картины, безъ пересылки 4 руб., съ пересылкой 5 руб. По изготовленіи же картины и поступленіи въ продажу, цѣна ея будетъ возвышена: на 7 руб. безъ пер. и 8 руб. съ пересылкой.

Желающіе, могутъ получать картину въ изящной золоченой рамѣ. Цѣна за раму, съ наклейкой на полотно и набивкою на подрамникъ, для городск. и подписчиковъ 3 руб. 50 к., для ивогородн. 4 руб.

Олеографія окончится печатаніемъ и разошлетъ подписчикамъ въ половинѣ Сентября.

Съ требованіями обращаться *исключительно* къ издателю «Славянскаго Міра», В. П. Турбѣ, въ С.-Петербургѣ у Измайловскаго моста, д. № 103, Вебера.

«ДВѢ НОЧИ И ДВА ДНЯ»

изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа
нашего І. Христа.

Размышленіе христіанина, посвященное юношества. Г. Минскъ 1777 г. священника Романа Москалевича. Цѣль изданія—дать доброе и назидательное чтеніе, говорящее уму и сердцу читателя. Цѣна 45 коп. съ пересылкою. Съ требованіемъ адресоваться въ г. Минскъ губ., къ священнику Екатерининскаго собора Θεодору Миткевичу. Отъ него же можно вписывать только-что изданную имъ книгу:

«СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА,

ВЪ ПРОСТЫХЪ РАЗСѢЗАХЪ, ДЛІ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА.»

Разказы въ ней обнимають собою всю Ветхо Завѣтную Историю въ строго хронологическомъ порядкѣ и по изложенію такъ просты, что доступны пониманію самыхъ малоразвитыхъ дѣтей. Цѣна книги 20 коп. съ пересылкою 25 коп.

Выписывающимъ менѣе четырехъ экземпляровъ обѣихъ книгъ, высылка производится бандерольнымъ отправленіемъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТА

ИКОНОСТАСНЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРСКАЯ

Павла Петровича К и ч и н а

въ 3-й части г. Вологды въ собственномъ домѣ,

бывшемъ Лошковыхъ-Резухиныхъ

С о д е р ж а н і е.

1) Слово въ день св. Пасхи. — 2) Перенесеніе мощей Святителя Николая изъ Мурликинскихъ въ Баръ градъ. — 3) Объявленія.

Редакторъ *Николай Суворовъ.*

Дозволено цензурою. Апрѣля 30 дня, 188 г. - Вологда
Въ тип. графини Губернскаго Правленія